

После возвращения в столицу его сразу же подвергли домашнему аресту, и причина была очевидна: он открыто заявил о коррупции среди принцев, которая напрямую привела к разгулу бандитизма, что поставило под угрозу достоинство императорской семьи. Цзин Сяо, находясь в своём поместье, уже был готов к тому, что его снимут с должности и отправят в ссылку. Он размышлял о своих дальнейших планах, но неожиданно получил указ о повышении.

Почему А-Тин сказал с шутливым и даже восхищённым тоном «первый»? Это точно не могло быть волей императора. Этот маленький евнух...

А-Тин внезапно улыбнулся, и его улыбка была подобна цветению сотен цветов весной, ослепительно яркой:

— В последние дни я помогал Его Величеству приводить в порядок внутренние хранилища и случайно наткнулся на одну картину. На ней изображена наложница Янь. Возможно, господин Цзин не знает, но наложница Янь когда-то была самой любимой наложницей императора, её красота не имела себе равных в мире. Увы, красота быстротечна...

Лицо Цзин Сяо стало холодным.

А-Тин вздохнул:

— Это всё дела давно минувших дней.

После этого А-Тин ушёл. Как только он вышел, из-за ширмы в зале вышел мужчина — друг и приближённый Цзин Сяо.

Цзин Сяо мрачно произнёс:

— Возможно, он знает о моём происхождении.

Друг спросил:

— Что ты собираешься делать?

Они посмотрели друг на друга, и друг осторожно сделал жест, словно перерезая горло. Цзин Сяо не ответил, устремив взгляд на длинную каменную дорогу перед входом, погружившись в молчание.

...

Эта сцена несколько раз прерывалась. Цэнь Чжи, хотя и понимал эмоции А-Тина в этот момент, не мог их правильно передать. Мэн Чжай объяснял ему несколько раз, и только с помощью руководства Су Цзана удалось завершить сцену.

Цэнь Чжи чувствовал себя неловко и после завершения съёмки поблагодарил Су Цзана.

Казалось, он совершенно забыл о напряжённой атмосфере между ними перед началом съёмок.

Су Цзан подумал, что этот человек не так прост, он слишком загадочен!

После завершения съёмки вечером Цэнь Чжи задумался над словами Су Цзана.

[Цзинь Цюн]: Это угроза! Он точно знает, что ты слышал, и предупреждает тебя, чтобы ты молчал.

[Цэнь Чжи]: Я ведь и не говорил.

[Цзинь Цюн]: Разве ты не знаешь, что мелкие люди судят о благородных по себе?

Цэнь Чжи: «...»

Цэнь Чжи подумал: «Я просто хочу спокойно сниматься, разве это так сложно?»

С другой стороны, Цзинь Цюн просматривала сообщения, присланные ей папарацци. На этот раз папарацци проявил себя как настоящий детектив, сумев обнаружить следы в передвижениях Су Цзана и, следуя за ниточкой, узнал о женщине, которую Су Цзан заставил сделать аборт. Теперь этот громкий скандал был в руках Цзинь Цюн. Она хотела сразу же обнародовать его, чтобы унижить Су Цзана и отомстить, но...

Цзинь Цюн посмотрела на окно чата с молодым парнем и глубоко вздохнула, затем повернулась к папарацци:

— Я выкуплю эту информацию, назови цену. Если я увижу, что об этом говорят в интернете, я разберусь с тобой.

Папарацци заёрзал:

— Понял, понял.

Но в душе он недоумевал: «Разве ЕТС и Су Цзан не были непримиримыми врагами? Почему она помогает скрывать его компромат? Слухи в интернете действительно ненадёжны!»

Цэнь Чжи пожаловался, но быстро отбросил это и достал свою тетрадь, чтобы начать повторение. Разве Су Цзан может быть важнее учёбы? Он этого не заслуживает!

Учёба — вот что действительно важно.

Хотя Цэнь Чжи и не ходил в школу, учителя всё равно присылали ему тесты в электронном виде. Электронные версии отправлял ему Ли Ван, иногда с заметками. Ли Ван, будучи лучшим учеником в классе, не просто так держал первое место. Проведя с Цэнь Чжи некоторое время, он понял его слабые места. Он внимательно слушал учителей, повторял материал сам и старался угадать, что может понадобиться Цэнь Чжи, проявляя искреннюю заботу.

После того как прошёл тот неловкий период, Цэнь Чжи обдумал события, произошедшие накануне Дня национального праздника. Ли Ван тоже был жертвой обстоятельств. Из-за Цэнь Чжи, из-за своей семьи, он поддался угрозам Сун Хэ, но потом подсказал Вэнь Цяну, что можно считать частичным искуплением.

Поэтому Цэнь Чжи принял его доброту и спокойно ответил: «Спасибо».

Они оба знали, что их отношения уже никогда не будут такими близкими, как раньше. Лучше оставаться просто обычными одноклассниками.

Середина октября, погода постепенно становилась прохладнее, листья падали с деревьев, а сюжет «Власти могущественного сановника» перешёл на новый этап. А-Тин помог Цзин Сяо устранить его соперников, вызвав разочарование императора в своих сыновьях. К этому времени Цзин Сяо уже стал важным сановником при дворе, постепенно формируя свою собственную фракцию. Члены других фракций были крайне недовольны его возвышением, и

враждебность скрывалась в сердцах каждого.

В этой атмосфере напряжённости две вещи стали главными темами для обсуждения: выбор наследника престола и вторжение врагов с Северных рубежей.

А-Тин предлагал Цзин Сяо остаться в столице, обещая найти способ сообщить императору о его происхождении. С учётом нынешних заслуг Цзин Сяо, он был более чем достоин стать наследником. Однако Цзин Сяо решил поступить иначе — отправиться на границу, чтобы решить проблемы там.

Съёмки в киногороде теперь в основном сосредоточились на Цэнь Чжи. А-Тин и Цзин Сяо, действуя на расстоянии, должны были в подходящий момент раскрыть истинное происхождение Цзин Сяо, чтобы император передал ему трон.

В конце октября съёмочная группа приняла визит фанатов.

У Су Цзана было много поклонниц, на плакатах были изображены различные образы Су Цзана в роли Цзин Сяо. Фанатки также принесли много подарков.

Цэнь Чжи думал, что визит фанатов не имеет к нему отношения, но неожиданно пришла Ся Мэн, а с ней ещё шесть или семь девушек её возраста.

Цэнь Чжи удивился:

— Старшая сестра, как ты здесь оказалась?

Ся Мэн поступила в престижный университет города и, оказавшись там, нашла время, чтобы управлять фан-группой своего любимчика. Благодаря тому, что она была старшеклассницей Цэнь Чжи, а также своему доброму характеру, она быстро стала администратором.

Среди девушек, пришедших с ней, двое были её однокурсницами, которых она сама заинтересовала, а остальные были давними фанатками Цэнь Чжи. В тот день у них было свободное время, и они приехали издалека, чтобы навестить Цэнь Чжи.

Девушки тоже сделали плакаты. Одна из однокурсниц Ся Мэн была художницей, и она разработала дизайн плакатов. На них были изображены милые версии персонажей, которых играл Цэнь Чжи: маленький принц, Сяо Цзинь, Ли Шао, «призрак» и А-Тин. Внизу были изображены Цэнь Чжи в рекламных образах, Цэнь Чжи, усердно учащийся с надписью «Старайся изо всех сил!», а также различные фотографии из жизни — всё очень мило.

Между двумя рядами персонажей был их слоган: «Знамя лети, знаменосцы с тобой!»

Кроме плакатов, они подарили Цэнь Чжи подарки: самодельные куклы, открытки, игрушки из магазинов, музыкальные шкатулки и многое другое. Их размах ничуть не уступал соседнему Су Цзану.

Цэнь Чжи был тронут и попросил Вэй Хэ купить десерты для девушек. Он сфотографировался с ними, дал автографы и рассказал несколько забавных историй со съёмок.

Вэнь Цян незаметно появился именно в тот момент, когда мальчик был окружён поклонницами. Подросший юноша становился всё более красивым, его улыбка была очаровательной, а красный древний костюм делал его поистине великолепным.

Вэй Хэ первым заметил Вэнь Цяна и хотел предупредить Цэнь Чжи, но Вэнь Цян покачал головой, и Вэй Хэ молча опустил руку.

Когда время визита фанатов подошло к концу, и девушки с неохотой собирались уходить, Цэнь Чжи вдруг спросил нескольких девушек, приехавших издалека:

— Вы уже нашли, где остановиться?

Девушки растерялись, не успев ответить, Цэнь Чжи сказал Вэй Хэ:

— Брат Вэй, помоги им забронировать отель и проводи их туда, а затем отвези старшую сестру и её подруг обратно в университет. Девушкам опасно ходить ночью одной.

Вэй Хэ показал знак «окей», девушки поблагодарили и ушли с Вэй Хэ. Только тогда Цэнь Чжи заметил Вэнь Цяна.

Цэнь Чжи уставился на него глазами кота:

— Зачем ты пришёл?

Вэнь Цян: «...» Он усмехнулся:

— Ты так меня не приветствуешь?

Цэнь Чжи покачал головой. Не то чтобы он не рад, просто он был удивлён. Вэнь Цян, занятой человек, как он вдруг оказался на съёмочной площадке?

Вэнь Цян спросил:

— Как идут съёмки?

Цэнь Чжи:

— Всё хорошо.

Ответ, который никого не удивил. Вэнь Цян знал, что даже если на съёмочной площадке что-то шло не так, Цэнь Чжи не стал бы ему рассказывать, если только он действительно не мог справиться сам. Вэнь Цян не вмешивался без необходимости.

Цэнь Чжи чувствовал, что визит Вэнь Цяна на площадку не ограничивался вопросами о съёмках:

— Зачем ты на самом деле пришёл?

Вэнь Цян вздохнул:

— На этой неделе в Чунъюе будет экзамен.

Цэнь Чжи: «...»

Ха, ха, ха!

Вэнь Цян остаётся Вэнь Цяном.

[Примечания автора отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16548/1508545>